

Линь Можань изо всех сил старалась придумать способ поднять уровень симпатии, когда раздался звонок. В класс вошел мужчина средних лет — лысый, неприглядный и с огромным животом. Впрочем, не он был главным героем момента. Все взгляды были прикованы к парню, который вошел следом за ним. Рост сто восемьдесят, школьная форма, небрежно повязанный галстук, придающий ему налет бунтарства и легкой небрежности — но главное, он был невероятно, ошеломляюще красив! Важные вещи стоит повторять трижды.

Густые черные брови, глаза — не слишком большие, но блестящие, как стекло, и полные озорного, почти подросткового задора, — в сочетании со слегка приподнятыми уголками губ и дорогими часами на запястье... О боже, да это же вылитый главный герой из любовного романа!

Обычно в это время в классе царила тишина: все прилежно учились. Ну, или делали вид. Отличники грызли гранит науки, а двоечники сладко спали, видя сны о прекрасном. Но стоило появиться этому «герою», как класс взорвался восторженными возгласами. Даже те, кто спал, повскакивали с мест! Эй, двоечники, где ваша гордость? Как же ваши сны о принцах из династии Цин?

— Ах, какой он красавчик! — восклицали вокруг. Красавчик? Ну, допустим, есть немного. Но знайте: когда здесь я, он — лишь пушечное мясо!

— Я хочу выйти за него замуж! — Вперед, валяй, лишь бы не Гу Хань!

— Возьми меня, возьми меня! — Девушка, посмотришь в зеркало, прежде чем такое говорить. Хотя я не исключаю, что Фан Чжэньюй в будущем может ослепнуть.

Пока Линь Можань мысленно упражнялась в сарказме, она украдкой взглянула на сидевшую рядом Гу Хань. Та лишь равнодушно скользнула взглядом по Фан Чжэньюю и продолжила решать задачи, полностью игнорируя и девичьи вопли, и невидимый, но ослепительный ореол главного героя.

Линь Можань была вполне довольна таким раскладом, как вдруг ощутила на себе жгучий взгляд. Он был направлен на... сидевшую рядом Гу Хань! Она обернулась и увидела Фан Чжэньюя, который источал ауру высокомерия. Его глаза были прикованы к Гу Хань, словно он боялся, что она исчезнет. Линь Можань была уверена: сейчас он подойдет и выдаст пафосную самопрезентацию в стиле Мэри Сью.

Так и вышло. Игнорируя лысого учителя и толпу фанаток, Фан Чжэньюй походкой модели подошел к Гу Хань, растянул губы в фирменной ухмылке главного героя и, не сводя с нее глаз, произнес:

— Фан Чжэньюй. Это мое имя.

Снова поднялся шум. А Гу Хань? Она даже не шелохнулась, продолжая смотреть в книгу. Ее розовые губы были плотно сжаты, и она явно не собиралась отвечать. Да, она его просто

проигнорировала! Полностью!

В наступившей мертвой тишине ухмылка Фан Чжэньюя сползла с лица, а завистливые взгляды фанаток застыли. Гу Ханьйи же оставалась невозмутимой, словно скала посреди бури. Линь Можань могла лишь восхититься: отличница, ты просто богиня, научи меня так же!

Неловкая пауза затянулась почти на минуту, пока лысый учитель, не выдержав, не решил разрядить обстановку:

— Кхм, Фан Чжэньюй, садись на любое свободное место. Надеюсь, вы все подружитесь. А теперь начинаем урок.

В этот момент злорадная улыбка Линь Можань сменилась выражением крайнего удивления. Почему? Проснулась совесть? Ха, размечтались.

В голове раздался ледяной механический голос: Уровень симпатии героини +5, текущее значение — 10.

Линь Можань взглянула на бесстрастный профиль девушки в двадцати сантиметрах от себя. Женское сердце — тайна за семью печатями. Но ах-ха-ха, ее злорадство стало еще сильнее! Даже глубокие ямочки на щеках не могли сдержать смех, и она невольно рассмеялась вслух.

— А-ха-ха-ха!

Лысый учитель: ...

Фанатки: ...

Фан Чжэньюй: !!!

Хотя Гу Ханьйи не ответила, Фан Чжэньюй счел ее характер интересным, а холодное лицо лишь добавило ей привлекательности в его глазах. Он еще не успел осознать позор, но громкий смех Линь Можань стал для него болезненным напоминанием о провале. Его лицо потемнело, он мысленно занес Линь Можань в черный список, а его одержимость Гу Ханьйи лишь усилилась. Не спрашивайте почему — это всё ореол героини!

Гу Ханьйи, наконец, проявила любопытство, привлеченная смехом. Она повернула голову и посмотрела на соседку. Гу Ханьйи была около 170 см, а Линь Можань — всего 160, так что даже сидя та казалась ниже.

Гу Ханьйи бросила на нее взгляд, лишенный всякого интереса, но увидела Линь Можань, которая сияла, как цветок. Ее глаза сощурились, улыбка была такой сладкой, но не приторной, а самой что ни на есть искренней. Эта улыбка отразилась в глазах Гу Ханьйи и, кажется, проникла в самое сердце.

Система: Уровень симпатии героини +10, текущее значение — 20.

Услышав это, Линь Можань засияла еще ярче. Глядя на эту глупую, но искреннюю улыбку, Гу Хань вдруг дрогнула уголками губ. Ее лицо, словно лед под весенним солнцем, озарилось редкой, настоящей улыбкой. Сама Гу Хань этого не заметила, но Линь Можань увидела — и ее сердце пропустило удар, а смех оборвался на полуслове.

Это было удивительное чувство. Словно человек, годами носивший маску бесстрастия, вдруг обрел эмоции. Словно тот, кто помешан на чистоте, вдруг перестал бояться испачкаться.

Линь Можань знала ее меньше дня, но понимала: перед ней холодная, ледяная натура. В глазах Гу Хань не было чувств, голос был ровным, как гладь озера. В книге она никогда не смеялась от души. Даже когда она вышла замуж за Фан Чжэньюя, на ее лице мелькнула лишь слабая тень улыбки, и то — ненадолго.

Раньше Линь Можань казалось, что Гу Хань слишком отстраненная, но сейчас, глядя на ее улыбку, она почувствовала странный порыв заплакать. В этот момент Гу Хань еще не была сломлена страданиями, не потеряла всё из-за Фан Чжэньюя. Она еще могла улыбаться.

В тот миг Линь Можань поняла: она поступила правильно. Она сможет изменить Гу Хань, она сможет переписать сюжет, она сможет дать им обоим шанс на новую жизнь.

Пока Линь Можань предавалась размышлениям, Гу Хань снова стала прежней, вернувшись к учебникам. Фан Чжэньюй помрачнел еще сильнее, что, впрочем, лишь подогрело интерес фанаток. Урок продолжился.

После занятий, когда Гу Хань собирала сумку, Линь Можань окликнула ее:

— Гу Хань, помоги мне с учебой!

— ...Почему?

— У меня плохие оценки. Через три месяца родители вернутся и будут проверять успеваемость. Хотя мне на это наплевать, если оценки будут ужасными, они меня прибьют!

Гу Хань хотела было отказать, но, увидев скорбную гримасу Линь Можань — надутые губы, огромные глаза, полные слез, — проглотила слова.

— Ну пожалуйста, Гу Хань, Гу-у-у Хань-и.

Линь Можань воспользовалась моментом и обняла ее за руку, намеренно прижавшись грудью. Гу Хань покраснела. Она не знала, почему спустя столько времени, когда они почти не общались, Линь Можань вдруг села рядом и стала вести себя так близко. Но ей это не было неприятно. Ей не была противна эта улыбка, эти прикосновения и то, как мягко Линь Можань произносила ее имя.

— Хорошо.

Система: Уровень симпатии героини +10, текущее значение — 30.

Система: Случайное задание: в течение 10 минут поцеловать богиню (в любое место, контакт с кожей засчитывается). Награда: 3 очка навыков.

Линь Можань, которая еще никого не целовала и хотела сохранить свою репутацию, спросила:

— А что будет, если не выполнить?

— Ничего особенного. Просто знай, что очки навыков заработать трудно. Одно очко может сделать тебя мастером — кулинарии, боя, актерского мастерства, оружия и так далее. Уверена, что не хочешь? В будущем будет сложнее, без навыков ты можешь... ну, умереть. Умереть! Умереть! Важные вещи повторяю трижды. Так что, какой твой выбор?

— Муа! — Не успела система закончить, как Линь Можань, словно пружина, подалась вперед и чмокнула Гу Ханьи в покрасневшую щеку.

Гу Ханьи застыла.

Фанатки застыли.

Фан Чжэнъюй застыл.

Лысый учитель, собиравший вещи, застыл.

На самом деле, виноваты были не они — просто звук поцелуя Линь Можань был слишком громким!

Линь Можань сделала вид, что ничего не произошло, хотя внутри у нее всё горело. Она думала о том, что ей срочно нужно прокачать актерское мастерство, иначе она сойдет с ума от такой жизни!

— Отлично! Гу Ханьи, начнем сегодня? — она подняла глаза, стараясь выглядеть невинно, хотя ладони вспотели.

— Нет... завтра, — Гу Ханьи, похоже, еще не пришла в себя. На ее лице было редкое выражение — что-то вроде недоумения от встречи с сумасшедшей.

Тем не менее, система сообщила, что симпатия выросла еще на 10 очков. Теперь 40!

Линь Можань обреченно подумала: если поцеловать ее еще шесть раз, будет 100? Система лишь ехидно промолчала.

Три очка навыков были зачислены.

<http://bllate.org/book/20356/2035187>